

ОТРАЖЕНИЕ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гришко С.И.

ФГБОУ ВО Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

[Pandora200685@mail.ru](mailto: Pandora200685@mail.ru)

Аннотация. В статье выполнен анализ лексем, иллюстрирующих демонологические образы в обыденном языковом сознании русского человека на примере русских народных говоров жителей юга Тюменской области. Исследование построено на анализе демонологической лексики «Словаря русских старожильческих говоров юга Тюменской области» (2014 г.). Изучение демонологической лексики расширяет национальное мировидение и мировосприятие в различных формах народной речи. – одна из важнейших задач и неотъемлемая часть современной науки.

Ключевые слова: демонология, диалектная речь, языковое сознание, русские народные говоры.

REFLECTION OF DEMONOLOGICAL IMAGES IN ORDINARY LANGUAGE CONSCIOUSNESS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN SPEAKS OF THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION)

Grishko S.I.

Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk, [Pandora200685@mail.ru](mailto: Pandora200685@mail.ru)

Annotation. The article analyzes lexemes that illustrate demonological images in the everyday linguistic consciousness of a Russian person on the example of Russian folk dialects of residents of the south of the Tyumen region. The study is based on the analysis of demonological vocabulary of the Dictionary of Russian Old-Time Dialects of the South of the Tyumen Region (2014). The study of demonological vocabulary expands the national worldview and worldview in various forms of folk speech. Is one of the most important tasks and an integral part of modern science.

Key words: demonology, dialectal speech, linguistic consciousness, Russian folk dialects.

Введение. Современные говоры юга Тюменской области сложились в результате взаимодействия различных говоров северорусского наречия и некоторого влияния южнорусских диалектов. До начала XX в. административно-территориальное устройство было представлено в основном селами, деревнями. Откуда и пошла народная поговорка: Тюмень – столица деревень. Безусловно, на современном этапе, с развитием транспортной сети и притоком населения, города поглощают деревни, но языковая память и традиционный уклад жизни, очень медленно трансформируются в современные тенденции.

Материалы и методы. Для получения объективных выводов использовались метод целенаправленного сбора материала, описательный, сравнительный методы. При анализе диалектного материала применялись методы компонентного анализа и структурно-семантический.

Актуальность исследования. «Изучение национального мировидения и мировосприятия и отражения его в различных формах народной речи – одна из важнейших задач, и неотъемлемая часть современной науки» [Харламова 2014: 5]. Вместе с тем в отечественной диалектной лексикологии пока чрезвычайно мало исследований, отражающих демонологические образы в языковом сознании русского человека, где отдельные понятийные категории демонологии рассматривались бы полно и многоаспектно. Полагаем, что накопление подобных фактов в русской диалектологической науке закономерно должно привести к появлению работ, в которых интегрировались бы данные различных говоров в области демонологии.

Основная часть. В традициях разных народов, в том числе и у русских нечисть и всё, что с ней связано, не принято вспоминать и уж тем более, говорить о ней ни при белом дне, ни ночью.

По этому поводу в очередной раз обратимся к монографии С. В. Максимова, где он четко сформулировал роль нечисти в обыденном сознании русского народа: Хотя и придумана давно деревенская пословица: Богу молись, а чёрта не гневи», – но существует и такая истина, которая выше всякой греховной болтовни и легкомысленных правил: «без Божьей воли и волос на голове человека не пропадает.

Если черт – лиходеи для человека только по Божию попущению, то во всяком случае бесовскому влиянию положен известный предел, и самое пребывание нечистой силы на земле ограничено определенными сроками. Так, ещё повсюду сохранилось убеждение, что при благовесте в церквях, после третьего удара, вся бесовская сила проваливается в преисподнюю. В то же время сознательно твердо держится вера, что ко всякому человеку, при его рождении, приставляется чёрт и ангел. Оба они не оставляют человека ни на одну минуту, причем ангел стоит по правую сторону, а дьявол по левую. Между ангелом-хранителем и дьяволом-соблазнителем стоит постоянная вражда. Каждый из них зорко следит друг за другом, уступая первенство сопернику лишь в зависимости от поведения человека: радуется, умиляясь, ангел, при виде добрых дел; ослабляется, хохочет и хлопает в ладоши довольный дьявол, при виде послушания его злым наветам. Ангел записывает все добрые дела, дьявол учитывает злые, а когда человек умрет, ангел спорит с дьяволом о грешной душе его. Кто из двух победит – известно единому Богу».

Эмпирическая база исследования включает «Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области» (2014 г.) и диалектические записи из архива кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета. Анализу подвергались лексемы со значением нечистой силы, а именно лексемы и контекстные выражения из этих источников с целью постижения духовного состояния русского человека.

Отметим, что слово «чёрт» в словаре нами не обнаружено, поэтому в качестве материала для анализа используем лексемы, объединенные по семантическому полю «нечистая сила». Приведем примеры ряда словарных статей:

Ад акромéшной. Ад кромешный. *Стóль грехóф, дак куды бóле, кáк в áда кромéшной.* (Ант. Н.-Тавд.) *Вáт пойду́ та кромéшной* (Нижняя Тавда).

Ара́кул. Особый вид ворожбы, предсказатель судьбы. *Сходíла я к Матрёне, и она́ наворожыла мне ара́куломму́жамово* (Уват).

Баба́й. Экспр. Фантастическое существо в образе старика, которым пугают детей. *Вот погоди́, придёдбаба́й, унесёт тебя́, будешревéдь дак.* (Ярково) *Поревí-ко, вод баба́й и унесёт* (Н.-Змк. Завод.) *Спи, а то бабай-то живо заберёт.* (Упорово) *Бабаёмдетейпугáли.* (Ярково) *Пужали детог бабаем* (Викулово) *Я помню, как в детстве, когда я задурачюсь, миня́ страишали бабаём* (Гольшманово) *Малиньких робят и шок баба ёмпугали.* (Нижняя Тавда).

Особо отметим, что лексема «бабай» отсутствует в словаре С.М. Ожегова, Фасмера, не рассматривается в монографиях С. В. Максимова и Э. В. Померанцевой. Однако из Толкового словаря живого Великорусского языка под ред. В. И. Даля известно, что «бабай» слово тюркского происхождения и означает оно «дед», «старик»; иногда в значении детского пугала. Даль указывает, что в этом случае может использоваться слово «бабайка», т.е. старуха. ПС пометой татарск. новорос. оренб. объясняется как «дед, бабушка, старик; иногда в значении детского пугала». Даль указывает, что в этом случае может использоваться вариант «бабайка» (то есть старуха). угать этим мифическим существом стало принято в Казахстане именно в форме «бабай».

Таким образом, можно предположить, что слово это пришло к нам из казахского народного эпоса, в ходе естественных миграционных процессов, как одной из пограничных агломераций, культур.

Рассмотрим другие лексемы, связанные с темой исследования:

Блуд. Существо, живущее в лесу, персонаж нечистой силы. *Чюдилось молодым – блут.* *Ищетлóшать, блутевó заблудíл.* (Омутинка)

Вара́куль. Книга, предназначенная для гаданий. *Варажыли рáньшэ - то, по вара́кули, там эдаки кружóчки были для варажбы, тудá и попада́ли варажэи* (Ярково)

Здесь интересным будет привести фрагменты интервью (Записано в д. Кукушки Исетского района):

- А ведьмы или колдуны у вас в деревне были?

- Н'ет / тогда н'е было // тогда јесл'и он'и мож'ед был'и дак разв'егд'евтацн'е // јетовон'е было // ацд'ева там ч'ото изуроч'или ил'и там ково то наколдовал'и / н'е было

жетово // нынч'есмотр'и ка ч'отвор'ица // изуроч'ил'и это вот ч'елов'екаув'ид'ат / т'ажас' / бол'ес' тому человеку // вот это было / уроч'ил'и.

Интересен другой фрагмент, записанный там же, но с другим интервьюируемым:

- ... гадал'и / ворож'ыл'и / на руку брал'и да так на картах ворож'ыл'и да // как же это // сужено р'ажено // фс'о было (Записано в д. Кукушки Исетского района).

Фрагменты е русских говоров юга Тюменской области наглядно представляют демонологический образ в обыденном языковом сознании сибиряков.

Слово «чёрт» применяется старожилками в обыденной речи очень осторожно, в некоторых случаях они умышленно заменяют это слово на менее нейтральные. Например, устойчивое выражение «чёрт его знает»: *вот инжэн'ер дак инжэн'ер // у јопрошлыј гот он был инжын'ером / дак фс'о было готово // хаос стал // отбахалпр'ицым' л'ет и н'ечо // ч'орт'езнат / какују б'ибл'ију нап'исат' можно / н'е охота св'азыват'с'а с јема //// ижел'и дожа н'ет / софс'ем плохо буд'ет (Записано в с. Медведево Голышмановского района).*

В другом районе произносят «шут его знает»// *калхосс'энанаставит// шутјаво знаиш // энти навадн'энија так прападали так' и јациаптийц* (Записано в с. Задонка Сладовского района). Сравнение людей с нечистой силой: *у когоныэбуло то калдыныновы и пуйдемо у клуб // там вжебайан'истихрайе а мы пл'аш'емо // зарака так ныэвм'ийутпл'асаты и музыкайкакайас' дурнайа // и хлониц'упл'асал'и и д'ивки // а заракашо? // св'ит вькл'учатй ак в аду и скачут у пот'омках йак тыйм чорты* (Записано в с. Новоберезовка Аромашевского района). Интересен контекст употребления этого выражения. Автор будто бы знает где и как скачут черти. Будем надеяться, что это всего лишь отблеск мифологического мировоззрения интервьюера.

Результаты. Таким образом, диалектологические исследования демонологической лексики тюменских говоров в перспективе предполагают расширение диапазона научных разработок. Одной из актуальных задач является совершенствование методики лингвогеографического изучения демонологической лексики.

Литература

1. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. / В. И. Даль. – М., 2002
2. Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области / под ред. С.М. Беляковой. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. В 2 т. Т. 1. 400 с.
3. Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области / под ред. С.М. Беляковой. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. В 2 т. Т. 2. 516 с.

4. Харламова 2014: 5 *Харламова, М.А.* Константы народной речемысли и их лексикографическая интерпретация: монография [Текст] / М.А. Харламова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. – 290 с.